

Те, кто отважились заглянуть в вечность, редко бывают счастливыми на земле. Непонимание, непризнание, а порой и гонение сопровождают художников, которые не могли и не хотели вписываться в нормы, правила, установки. Так было всегда и особенно в тот отрезок времени, который наступил после октябрьского переворота и продлился до 90-х годов прошлого века. Тысячи мучеников, растерзанных и распятых, проживших в бедности и лишениях, при жизни так и не увидевших торжества своих творений, своих творческих идей, ушли, оставив их на суд потомков. К сожалению, не всегда благодарных.

Художник, о котором пойдет речь, к счастью, не испытал репрессий, не был унижен конъюнктурной критикой. Он мог бы сделать карьеру, но избрал затворничество как возможность до конца воплотить свои творческие замыслы. До недавнего времени его имя не было известно широкой публике, и только по смерти, благодаря усилиям искусствоведа Ольги Тарасенко и сына-скульптора, картины талантливого затворника "вышли в свет". Его имя - Валерий Гегамян. О выставке его картин в Художественном музее О. Тарасенко подробно писала в "Одесском вестнике".

Нас же интересует другое: как

усугубляло опасность расправы. Поэтому мать дала сыну фамилию по имени деда. Кстати, в дальнейшем Валерий Арутюнович никогда не кичился своим происхождением, обнаруживая в этом, как и во многом другом, благородство духа.

Мальчик рос в атмосфере любви. В детстве играл на сазе, даже мечтал стать композитором. На его музыкальные способности обратил внимание Арам Хачатурян. Кроме того, он писал рыцарские романы и сам их иллюстрировал. Но все же изобразительное искусство взяло верх. В четырнадцать лет на него обратил внимание ве-

свою связь с ней, со своим народом, со своей землей. Это - то, что развивает способность любить свою родину не отвлеченно - только за то, что ты здесь родился и говоришь на этом языке, а через осознание своей личной сопричастности к ее будущему. Валерий Гегамян усвоил эти уроки в молодости: он всегда жил не настоящим, а будущим.

Как иначе тогда можно объяснить все, что произошло с ним далее? В 27 лет по рекомендации Сарьяна Валерий Арутюнович переезжает в Москву и становится ведущим художником в секции монументальной живописи в комбинате декоративно-прикладного

МОЛИТЕСЬ В ХРАМАХ ВАШИХ ДУШ

жил этот человек, создавший монументальные живописные полотна, великолепные графические работы и даже архитектурные проекты. Сведения очень скупы. Они - от сына Мастера - Александра Гегамяна и немногих людей, которые знали художника.

Валерий Гегамян родился 7 апреля 1925 года в селе Гарни. Его отец, Арутюн Хаганян, был актером. Он отличался независимым характером, был остр на язык. Видимо поэтому за "неосторожное" слово и закончил жизнь в сталинских лагерях.

Родители художника принадлежали к древним аристократическим родам Армении. Но в двадцатые-тридцатые годы это

ликий армянский художник XX века Мартирос Сарьян и стал его учителем и духовным наставником. Вскоре Гегамян становится вхожим в дом Сарьяна на правах ближайшего друга его сына Саркиса Сарьяна. Саркис был старше Валерия на десять лет, но что-то крепко связывало юного художника и молодого поэта и философа. Смерть Саркиса - он умер, не дожив до тридцати, - стала для Валерия Гегамяна невосполнимой потерей.

Школа Сарьяна - это не только школа живописи. Это школа национального самосознания. Это воспитание умения заглянуть в глубины колодца истории, ощутить

искусства при Художественном фонде СССР. Отсюда - прямой путь к почетным званиям и наградам, к выгодным заказам. Напишешь кого-нибудь из вождей - и "грудь в крестах". Сколько мы знаем таких! Фондовские лизоблюды стали присматриваться к новому "ведущему", стали предлагать "вознаграждение" за распределение заказов. Как это было омерзительно для честного человека, смыслом жизни которого было творчество!

Прожив три года в Москве, Гегамян уезжает на Дальний Восток, в Биробиджан, становится преподавателем в художественном училище, а спустя пять лет переезжает в Махачкалу, где становится заведующим учебной частью Дагестанского художественного училища имени М.А. Джамала. Здесь происходит встреча, которая почти на четверть века озарила его жизнь искренней и преданной любовью. Он женится на Болеславе Михайловской, которая несла на своих хрупких плечах все будничные тяготы жизни, освободив мужа для творчества. Помните, у Булгакова: "Кто сказал, читатель, что на свете нет настоящей любви?". Болеслава Самойловна была его Маргаритой...

В 1964-м Гегамяны переезжают в Одессу. Некоторое время Валерий Арутюнович работает в художественном фонде, а затем становится основателем и преподавателем художественно-графического факультета Одесского педагогическо-

го института имени К.Д. Ушинского, его деканом. Однако после трех лет работы в должности декана уходит на чисто преподавательскую: административные обязанности его тяготят.

Гегамян учил студентов так, как учил его Сарьян: работал вместе с ними, не на словах, а на практике показывая, как надо писать. В звании доцента ему было отказано: ВАК требовала методических работ, статей, а их у Валерия Арутюновича не было. Не досуг было ему излагать свои принципы на пишущей бумаге. Зато они живут в его рисунках, в цвете и форме его картин. Он проработал на худграфе до пенсии. Кстати, она составляла шестьдесят три гривень...

Стоп! Все это - лишь скудные строки биографии. А где творчество, где - персональные выставки? Первое было, а второго - не было. Он привык жить в духовном уединении, как монах в келье. Он писал для будущего, не для сегодняшнего дня. Это в полной мере понимал только один человек - его жена. Позднее - сын. Странность? Возможно. Но, как сказано: не судите - и не судимы будете. Думая о затворничестве Гегамяна, я вспоминаю великого армянского поэта эпохи Средневековья Григора Нарекаци, ученого монаха, автора "Книги скорбных песнопений", в которой есть строка, имеющая, на мой взгляд,

прямое отношение к Гегамяну "Молитесь в храмах ваших душ". Он был одинок - но вселен. Его крепостью была мастерская (кстати, об этом можно сказать только условно: Гегамян творил в комнате, в которой жил). Выйдя на пенсию, он практически не выходил на улицу. Работал. Он должен был успеть выполнить свою миссию на земле. Выразить то, что годами клокотало в его душе. Он должен был успеть...

В 87-м ушла из жизни жена. Он потерял опору, основу. Резко постарел, но не одряхлел. Не сдался. Смерть - физическая - победила Валерия Арутюновича год назад, 14 сентября. Он завещал похоронить себя в Гарни и передать на родину, в Армению, свои картины. Первое сделать не удалось. Второе - будет выполнено.

Спешите! Работы Гегамяна выставлены у нас в Художественном музее. Это целостный мир художника, который легче понять в комплексе, чем по одной-двум картинам, которые "осядут" в экспозиции. В них симфония линий и симфония цвета. В них трагедия народа и надежда на его возрождение. Это - не только об Армении, это о всех нас. Это правда, возвеличенная в миф. Это миф, в котором нет ничего, кроме правды. Это - искусство, которое поклонялся Гегамян и которому отдал все лучшие мгновения своей жизни.